

Элементы понятия «языковая игра» в эстетике И. Канта

Максимова Ирина Юрьевна

студентка

Черкасский Национальный Университет им. Богдана Хмельницкого, г. Черкассы,
Украина

E-mail: Illais@rambler.ru

Понятие языковых игр считается понятием современной философии языка. Однако, можно выдвинуть предположение, что некоторые элементы, которые составляют это понятие, встречались и в произведениях мыслителей, которые вроде бы, совсем не занимались философией языка. В этой работе нам хотелось бы обратить внимание на особенности рассмотрения структурных элементов понятия «языковые игры» в эстетике Иммануила Канта.

Для начала, приведем характеристику понятия «языковые игры». Языковые игры – понятие современной неклассической философии языка, которое фиксирует языковые системы коммуникаций, организованные по определенным правилам, нарушение которых означает разрушение языковой игры или выход за ее границы. Выделим основные характеристики языковых игр:

- языковые игры являются самой существенной формой презентации языка как в процессе овладения (изучение языка, осуществляемое посредством включения субъекта в определенные нормативные системы языковых коммуникаций), так и в процессе становления языковой динамики;

- языковая игра владеет особенной упоительностью игры для играющего сознания. Это удовольствие проявляется в растворении себя самого во взаимосвязи движений, которая владеет собственной динамикой;

- постоянное изобретение фразеологизмов, слов и значений, которые на уровне языка служат фактором эволюции языка, служат источником наслаждения.

Возвращаясь к эстетическим суждениям в философии Канта, можно отметить, что Кант резко отделял суждения вкуса – эстетические суждения, от логических типов суждений. Он отмечал, что логические суждения являются средством познания и достижения истины, а эстетические суждения имеют своим предикатом то, что никогда не может быть познанием – в таком суждении определяющим является ощущение. Основным ощущением, на котором фундируется эстетическое суждение, есть ощущение удовольствия или недовольства. Уже здесь можно сравнить эстетическое суждение с языковой игрой, ведь, эстетическое суждение, то есть определенное высказывание, основывается на чувстве удовлетворения, упоённости уже самим процессом суждения. От чего человек может получать удовольствие? Удовольствие может возникать от созерцания прекрасного, от понимания нравственного долга, а может и от передачи своих наработок, то есть суждения о чем-либо. Если имеет место наслаждение от суждения, то эта деятельность является языковой игрой, ведь вписывается в четвертую характеристику языковых игр.

Однако и наслаждение прекрасным также может нести в себе определенный признак языковой игры. Ведь, за Кантом „наслаждение от прекрасного должно зависеть от рефлексии о предмете, которая приводит к любому понятию”. Определение признаков понятия всегда происходит в языке, посредством комбинации определенных свойств, характерных для этого предмета, а это уже вписывается как в рамки овладения языком, так как и создание новых языковых конструктов, которые являются источником наслаждения для того, кто определяет понятие. В основе этого удовольствия, согласно Канту, лежит игра воображения. Воображение здесь становится источником произвольных форм разнообразных созерцаний, созерцаний разных видов. Высказывание этих произвольных форм выражается во вновь созданных понятиях, которые составляют основу эстетического суждения. Правильно и корректно определенное понятие может приносить субъекту удовольствие, а следовательно

стимулировать его на повторение этих действий, а такая деятельность близка первой и четвертой характеристикам языковой игры.

Кант также обращает внимание на особенности познавательных сил, которые проявляются вместе с суждением вкуса. Эти познавательные силы находятся в состоянии свободной игры, то есть никакое определенное понятие не ограничивает их каким-либо правилом познания. Силы познания растворяют субъекта в эстетическом суждении, он вовлекается в форму предметов чувств, которые в свою очередь есть также либо фигура, либо игра. Субъект приобщается к истинному предмету чистого суждения, к форме, которая благодаря выражению в чем-либо, что приносит удовольствие становится более понятной и наглядной. Эта познавательная игра, благодаря тому удовольствию, которое субъект получает от эстетических суждений, приобщает к предметам чистого суждения, то есть к тому, что владеет собственной динамикой. Здесь проявляются элементы характерные для второго пункта определения понятия языковой игры. Суждение, оставаясь сугубо эстетическим проявляет субъективную игру внутренних душевных сил через их контраст как гармоничную. Эстетическая идея становится у Канта необъяснимым отображением воображения в его свободной игре.

Элементы содержания этого понятия тесно переплетены и с пониманием духа в эстетическом смысле: „Дух в эстетическом значении - это оживляющий принцип в душе. То, посредством чего этот принцип оживляет душу, материал, который он для этого использует, есть то, что целесообразно приводит душевные способности в движение, то есть в такую игру, которая сама себя поддерживает и сама укрепляет необходимые для этого силы” [1, 75]. Игра, которая сама себя поддерживает и укрепляет необходимые для этого силы, понимается Кантом как способность изображения эстетических идей, а они, в свою очередь, являются восприятиями природы, переделанными в то, что превышает природу. Способность отображения эстетических идей позволяет быстро схватывать быстротекущую игру воображения и предоставлять ей единство в понятии, то есть вербализировать эту игру. Такой способностью Кант признает поэзию, так ее характеризуя: „Поэзия играет видимостью, создаваемой по своему усмотрению, не прибегая к обману, ибо она сама объявляет свое занятие лишь игрой, которая, однако, может быть целесообразно использована усмотрением для его дел” [1, 81].

Таким образом, подытоживая, заметим, что в эстетике Канта действительно присутствуют некоторые элементы понятия языковых игр, которые преимущественно выражаются в таких особенностях теории мыслителя:

- игра воображения, что выражается в эстетическом суждении это действительно определенная система коммуникации, организованная по определенным правилам: „Однако полезно напомнить, что во всех свободных искусстваах все-таки нужно что-то принудительное, или, как это называют, механизм (например, в поэзии - правильность языка и его богатство, а также просодия и размер стихотворения)” [1, 70]. Очевидно, что эта игра будет разрушена, если субъект выйдет за пределы системы ее определений;

- игра может быть передана как вербальным так и невербальным образом посредством определенной системы знаков, которые также входят в содержание этой игры;

- постоянный процесс изобретения нового в эстетике вообще и поэзии в частности, действительно является источником большого наслаждения как для тех, кто играет, так и для тех, кто эту игру воспринимает;

- языковая игра действительно является свободой, ведь в пределах правил коммуникации художник может делать с языком и его составными частями, особенностями интерпретации все, что ему заблагорассудится.

Литература

1. Кант И. Критика способности суждения// <http://ihtik.lib.ru/>